

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 343.35

Проблемы квалификации неисполнения приказа сотрудником органа внутренних дел

¹ Тищенко М.С.

¹ *Российский государственный университет правосудия*

Аннотация: данная статья посвящена вопросам привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в случае неисполнения ими отданных начальником приказов. Цель исследования – на основе анализа положений уголовного законодательства разрешить ряд поднимаемых в доктрине и возникающих в правоприменении проблем. Результатом исследования стало предложение дополнить статью 286.1 УК РФ указанием на распоряжение, а также новым примечанием к статье. Кроме того, предложено внести некоторые дополнения в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: неисполнение приказа, распоряжение, должностное лицо, сотрудник органа внутренних дел, законные интересы, существенный вред, тяжкие последствия

Для цитирования: Тищенко М.С. Проблемы квалификации неисполнения приказа сотрудником органа внутренних дел // Современный ученый. 2025. № 3. С. 407 – 413.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Qualification problems of non-execution of an order by an employee of the internal affairs body

¹ Tishchenko M.S.

¹ *Russian State University of Justice*

Abstract: this article is devoted to the issues of holding law enforcement officers accountable if they fail to comply with orders given by their boss. The purpose of the study is to resolve a number of issues raised in the doctrine and emerging in law enforcement based on the analysis of the provisions of criminal law. The result of the study was a proposal to supplement Article 286.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with an indication of the order, as well as a new note to the article. In addition, it is proposed to make some additions to the text of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: non-execution of an order, order, official, employee of the internal affairs body, legitimate interests, significant harm, grave consequences

For citation: Tishchenko M.S. Qualification problems of non-execution of an order by an employee of the internal affairs body. Modern Scientist. 2025. 3. P. 407 – 413.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Вопросы привлечения к уголовной ответственности за неисполнение приказа сотрудником МВД России поднимались в науке уголовного права неоднократно, что вызвано, на наш взгляд неопределенностью формулировок в законе. Обосновывается актуальность решения этих вопросов тем, что каждое неисполнение служебных обязанностей, в частности отданных приказов и распоряжений может повлечь за собой серьезные последствия для общества и государства.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: общенаучные и специальные методы, метод анализа, системный метод, формально-юридический метод, формально-логический метод, социологический метод исследования и др. Данные методы

позволяют анализировать вопросы, связанные с квалификацией неисполнения приказа начальника сотрудником МВД России.

Результаты и обсуждения

Приступая к анализу возникающих в науке и правоприменении проблем необходимо начать с рассмотрения существа самого приказа, неисполнение которого при наступлении определенных в законе последствий является преступным. Так, приказ начальника в структуре МВД России в соответствии с Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (далее – Устав), Постановлением ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 (далее – Постановление № 4202-1) и Приказом МВД России от 02.09.2024 № 515 (далее – Приказ № 515) понимается как законное обязательное для исполнения служебное требование начальника, обращенное к подчиненным сотрудникам о выполнении определенных действий, воздержании от них, либо о соблюдении правил. Приказы отдаются в письменной или устной форме, в том числе с применением технических средств связи.

Согласно Приказу № 515 приказ может выражаться как в форме конкретного требования, обращенного адресно к подчиненному сотруднику, а также в форме правового акта – документа, представляющего собой свод определенных правил, которыми руководствуются работники системы МВД России в своей деятельности. На данном этапе возникает вопрос,

неисполнение какого рода приказа все-таки является уголовно наказуемым деянием. В науке устоялось мнение, что если приказ определен как служебное требование, обращенное к подчиненным, то расцениваться как неисполнение приказа, ответственность за которое установлена ст. 286.1 УК РФ должно именно невыполнение действий, об исполнении которых приказал начальник, а не несоблюдение установленных для всех сотрудников правил и положений, утвержденных приказами руководителей органов внутренних дел для постоянного соблюдения в работе [2].

А.В. Бриллиантов обосновал данный подход следующим образом: 1) по правилам юридической техники, при криминализации деяний, проявляющихся в виде нарушения каких-либо нормативных документов, в диспозиции статьи УК РФ должны быть упомянуты специальные нормы; 2) состав неисполнения приказа должен основываться на наличии адресата приказа [2, 5]. Такой подход нашел свое отражение и в правоприменительной практике, хотя она до сих пор и не обширна [8].

Аналогичный подход можно увидеть и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11, согласно которому в похожем составе преступления под приказом понимается распоряжение начальника, обращенное к конкретному подчиненному и требующее обязательного выполнения определенных действий, при этом, Пленум отметил, что невыполнение военными общими предписаний, содержащихся, например, в уставах или инструкциях, не является преступлением, предусмотренным ст. 332 УК РФ.

Резюмируя указанное, видится возможным обозначить следующие признаки приказа:

- обязательность исполнения,
- адресность,
- характер требования,
- издание приказа начальником, имеющим на то соответствующие полномочия в отношении сотрудников, которым адресован приказ,
- законность приказа.

А.В. Бриллиантов назвал следующие критерии признания приказа законным – правомочность

лица, отдавшего приказ, надлежащий исполнитель приказа, соблюдение рамок служебной деятельности и пр. В.Н. Сидоренко разделил критерии законности на 2 группы – субъективные и объективные, отнеся к первой отсутствие осознания заведомой незаконности приказа подчиненным, а ко второй соответствие нормативным правовым актам, соблюдение субординации при издании приказа, а также его формы, процедуры, целей его отдачи. Аналогичная позиция и у П. Кудрявцева, однако он в качестве дополнительного обязательного критерия выделил также соблюдение процесса ведения приказа до сведения адресата.

Интересно, что Инструкцией по делопроизводству, утвержденной Приказом МВД России от 02.09.2024 № 515 (далее – Инструкция), распорядительным документом, издаваемым на правах единоначалия названо, помимо приказа, распоряжение – документ, издаваемый руководителем, имеющий организационно-распорядительный характер и ограничение во времени. Учитывая, закрепленную в Уставе обязательность исполнения обоих документов (п. 2, п. 3, п. 5 Устава) сотрудниками, находящимися в служебной зависимости от лица, издавшего упомянутые виды документов, можно сделать вывод, что основными отличиями между приказом и распоряжением являются временные рамки, в которых они действуют (срок действия распоряжений указан в его содержании и, чаще всего, ограничивается временем, выделенным на единовременное исполнение указанных в нем требований). Приказ же может действовать постоянно, до его отмены либо издания нового документа, а также до его полного исполнения.

Из изложенного следует, что сущностно и приказ и распоряжение содержат в себе конкретные требования начальника, обязательные к исполнению подчиненными сотрудниками, однако нельзя не заметить отсутствие указания на распоряжения по тексту диспозиции ст. 286.1 УК РФ. Таким образом, при отказе исполнять распоряжение начальника (которое мало чем отличается от приказа и наравне с последним, согласно Уставу, составляет дисциплину) в случае наступления указанных в норме последствий, сотрудник может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности. И несмотря на то, что в науке указывалось на наличие сложностей в разграничении приказа и распоряжения, либо и вовсе предлагалось определять одно через другое [1, с. 12; 2,5,6], практика в пользу такого подхода не сложилась и по-прежнему в приговорах обосновывается невы-

полнение именно приказа. А потому нельзя не отметить, что при новой редакции Инструкции и юридическом существовании двух самостоятельных видов распорядительных документов, такое положение дел все же не обеспечивает достаточную охрану установленного порядка подчиненности на службе в органах внутренних дел, как объекта преступного посягательства, ответственность за которое установлена ст. 286.1 УК РФ, в связи с чем видится необходимым дополнить диспозицию данной нормы указанием на неисполнение не только приказов, но и распоряжений.

Однако, и приказы и распоряжения могут издаваться не только в целях организации деятельности, направленной на защиту прав граждан или обеспечение общественной безопасности, но и в целях регулирования, например, кадровых аспектов, либо в качестве оформления награждения, присуждения выплат и пр. Последствия, указанные в норме, от неисполнения таких приказов минимальны, однако возможны. Как верно отметили Борков В.Н. и Бавсун М.Н., рассматриваемая норма нацелена на защиту общества от бездействия сотрудников ОВД в ситуациях, когда на нем лежат соответствующие данной цели обязанности [1, с. 4-5], следовательно, рассматривать в качестве преступных правильно было бы только такое неисполнение приказов и распоряжений, которое отразилось на деятельности по обеспечению общественной безопасности, это нашло свое подтверждение и в правоприменительной практике [8].

Нельзя не отметить и особенности субъекта деяния: если при совершении деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, это в общем должностное лицо, то при неисполнении приказа – это сотрудник ОВД, находящийся в структурной иерархии по должности ниже, нежели лицо, отдавшее приказ. На основании Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», такой сотрудник может быть, как из числа начальствующего состава, так и рядовым. При этом такое лицо, будет являться должностным только в том случае, когда оно выполняет одну из трех функций (организационно-распорядительную, административно-хозяйственную или представителя власти). Таким образом, квалификация неисполнения приказа рядовым сотрудником ОВД, когда такой приказ не связан с исполнением функции представителя власти,

вызывает вопросы на практике [8]. В качестве их решения Бавсун, М.В. и Борков В.Н. отметили, что при квалификации деяния по ст. 2861 УК РФ, необходимо установить, как неисполнение сотрудником ОВД приказа начальника повлияло на состояние защищенности граждан от преступлений или иных правонарушений, и в случае если конкретных потерпевших нет, а негативные последствия носят больше вероятный характер и выражаются исключительно в подрыве самого принципа единоначалия, либо в ослаблении охраны правопорядка, то в данном случае имеет место лишь дисциплинарный проступок [1, с. 15].

Само неисполнение приказа на первый взгляд, может быть совершено только в форме бездействия, однако, как уже неоднократно упоминалось в работе в силу того, что приказ может содержать в себе требование о совершении каких-либо действий, логично, что невыполнение такого рода приказа будет совершено действием, а потому налицо небольшое лексическое противоречие. В науке мнения на этот счет расходятся: А.В. Грошев, например, полагает, что рассматриваемое деяние совершается исключительно бездействием [3, с. 84-88], в свою очередь, Борков В.Н. и Бавсун М.В. придерживаются позиции о возможности его совершения и активными действиями. Формально относясь к существу бездействия, как самостоятельной формы деяния, можно было бы предположить, что при правильности первого подхода совершение сотрудником МВД России действий, запрещенных приказом начальника, можно было бы квалифицировать по ст. 285 или ст. 286 УК РФ в зависимости от того, входили ли такие действия в состав полномочий данного сотрудника. Однако, если рассматривать поведение сотрудника в соотношении с отданным приказом, то, нарушая запрет, отданный приказ фактически игнорируется, соответственно по отношению к нему сотрудник бездействует, не исполняет его. Так, например, Пятигорский городской суд указал в приговоре следующее «... в отсутствии каких-либо письменных и устных указаний, приказов со стороны начальства Д., вместе с вышеуказанными сотрудниками ОБ ППСИ (АГ) МВД по РИ, то есть группой лиц проследовал в одну шеренгу и расположился спиной к участникам митинга, ... прикрывая собой их противоправные действия...» [8]. Хотя формально данное поведение характеризуется совершенными активными действиями, по

отношению к поставленным задачам, отданным приказам подсудимый проявлял бездействие (среди перечисленных нарушенных пунктов приказа «О мерах по обеспечению правопорядка и общественной безопасности» – «не допускать самому и удерживать товарищей от недостойных поступков»), а потому в данном случае уместно говорить о смешанном бездействии.

Осложняет указанную проблему и отсутствие закрепления определения «неисполнения» на законодательном уровне или хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного суда РФ. Неисполнение может проявляться как в виде полного игнорирования сотрудником приказа, так и в виде выполнения требования не в срок или с недостаточным качеством, мотив при этом не важен, форма вины – умысел. Как верно отметил А.В. Грошев, неисполнение приказа начальника сотрудником органа внутренних дел может быть, как явным, так и завуалированным, когда подчиненный формально принимает приказ к исполнению, но фактически его не выполняет, выполняет не в срок, или искажает его цели и содержания, исполняя приказ в ином качестве, нежели требовалось [3, с. 16]. Связано это в том числе и со сложностями определения момента начала рассматриваемого деяния. Так, если начальником, несмотря на требования к изданию приказа, не указан срок его исполнения, не совсем понятно в какой момент его бездействия приобретает преступный характер.

Возвращаясь к схожему по признакам объективной стороны деянию, ответственность за которое установлена ст. 332 УК РФ, стоит сказать, что в разрезе последнего Пленум Верховного Суда РФ обозначил вполне ясную позицию для правоприменения: неисполнение приказа может быть осуществлено открытым отказом подчиниться воле начальника, принятием к исполнению приказа начальника и сознательном его неисполнении (независимо от того, в каком момент было принято решение о неисполнении).

На основании изложенного можно выделить следующие формы неисполнения приказа сотрудником МВД России – отказ от исполнения приказа, конклюдентное неисполнение, ненадлежащее исполнение и уклонение от исполнения. Следовательно, под неисполнением приказа сотрудником МВД России можно понимать – отказ от исполнения приказа или умышленное совершение действий, несоответствующих отданному приказу.

Что касается ненадлежащего исполнения приказа (например, его исполнение с нарушением срока, либо с искажением содержания требова-

ния), то для разграничения такого состава с халатностью достаточно определения формы вины. Так, Грошев А.В. указал, что неисполнение приказа в результате небрежности квалифицируется как халатность [3, с. 86], что по мнению Кудрявцева П., является основным отличием состава данного преступления, по сравнению с тем, что предусмотрен ч. 3 ст. 332 УК РФ [5]. Однако, если приказ был издан в устной форме, возможность доказывания неверного истолкования содержания приказа и умысла на его неисполнение практически сведены к нулю, равно как и при уклонении от исполнения приказа. Учитывая также особенности внутренней культуры ведомства, а также внешнюю (до наступления последствий) незначительность неисполнения приказа, все перечисленные факторы способствуют формированию латентности, о чем свидетельствует судебная практика привлечения к ответственности по ст. 286.1 УК РФ в период с даты ее введения и по 2023 год [10].

Еще более сложным вопросом при квалификации рассматриваемого деяния является установление наступивших последствий, так как законодатель сделал состав рассматриваемого деяния материальным, но связал деяние с последствиями, обладающими оценочным характером. Так, формы проявления существенного вреда до сих пор не были подвергнуты официальному толкованию. Судебная практика на сегодняшний день прибегает к различным способам оценки существенности причиненных последствий («дискредитации деятельности органов внутренних дел среди населения», «подрыв авторитета власти», «нарушение деятельности государственных органов по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности», «моральный урон авторитету органов внутренних дел» [8]).

Интересно, что более половины респондентов (52,9%) по результатам проведенного среди судей опроса отнесли к существенному вреду интересам общества или государства от одного из должностных преступлений причинение вреда авторитету государственной власти, которое на защищенность граждан от преступлений и иных правонарушений не влияет. Однако в науке уголовного права такой подход получил критику [11, с. 117].

Среди доктринального понимания существенного вреда, видится необходимым обратить внимание на категории существенного вреда, выделенные А.Я. Светловым [7, с. 146-180]. К таковым ученый отнес: причинение имущественного ущерба, не законное получение кем-либо прав и льгот,

или выгод, имущественного и неимущественного характера, сокрытие ущерба от другого преступления,

И хотя такая классификация выглядит вполне логично, последний пункт, по нашему мнению, все же не должен выступать как самостоятельное последствие, обосновывающее причинение существенного вреда, поскольку без причинения значительного вреда другому получение выгод не обладает достаточной существенностью. Также и имущественный ущерб, в свою очередь, должен обладать конкретным размером.

А.В. Бриллиантов к существенному вреду отнес возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание помех в работе или приостановление деятельности ОВД либо организаций и их структурных подразделений [4].

Несмотря на то, что практика в большинстве случаев также складывается в пользу признания подрыва авторитета органов власти достаточным последствием для признания наличия оснований уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, иногда можно встретить и противоречащие общему подходу приговоры [9]. Это может свидетельствовать о том, что правоприменители все же нуждаются в дополнительных разъяснениях.

Хорошим ориентиром по вопросу определения категории существенности вреда В.Н. Шиханов признал судебное толкование Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 16 октября 2009 г. №19, в котором обозначены факторы, необходимые к учету при оценке существенности вреда, что, по нашему мнению, вполне справедливо.

Таким образом, к существенному вреду можно отнести следующие виды последствий: причинение имущественного ущерба, размер которого является значительным для потерпевшего, незаконное получение кем-либо прав и льгот имущественного и неимущественного характера за счет государственных или общественных интересов, сокрытие ущерба, причиненного другим преступлением, а также нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание помех в работе или приостановление деятельности органа (подразделения) внутренних дел либо организаций и их структурных подразделений и возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, причинение им физического, морального или имущественного вреда.

Что касается тяжких последствий, указанных в

ч.2 ст. 286.1 УК РФ, то уже упомянутым выше постановлением (п. 21) такая категория последствий была раскрыта, однако по тексту соответствующего пункта отсутствует указание на ст. 286.1 УК РФ, что формально не позволяет раскрыть данный вид последствий через приведенное определение.

Выводы

Резюмируя изложенное, видится возможным предложить:

1. Дополнить диспозицию ст. 286.1 УК РФ указанием на противоправность неисполнения распоряжения;

2. Дополнить ст. 286.1 примечанием следующего содержания: «Неисполнением сотрудником органа внутренних дел приказа или распоряжения начальника признается отказ от исполнения приказа или умышленное совершение действий, несоответствующих отданному приказу».

3. Дополнить п. 18 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 абзацем следующего содержания:

«Под существенным вредом может пониматься причинение имущественного ущерба, размер которого является значительным для потерпевшего лица, незаконное получение кем-либо прав и льгот имущественного либо неимущественного характера за счет государственных или общественных интересов, сокрытие ущерба, причиненного другим преступлением, а также нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание помех в работе или приостановление деятельности органа (подразделения) внутренних дел либо организаций и их структурных подразделений и возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, причинение им морального, физического или имущественного вреда», а также п. 21 указанием на ст. 286.1 УК РФ.

Список источников

1. Бавсун М.В., Борков В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа или распоряжения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 11 – 16.

2. Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) // Уголовное право. 2012. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

3. Грошев А. В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа // Уголовное право. 2011. № 1. С. 84 – 88.

4. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т.(постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // СПС КонсультантПлюс.

5. Кудрявцев П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусматривающих ответственность за неисполнение приказа военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел (ст. 286.1 и 332 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 4. // СПС КонсультантПлюс.

6. Сидоренко В.Н. Неисполнение какого приказа уголовно наказуемо? // Право в Вооруженных силах. 2007. № 2 // СПС КонсультантПлюс.

7. Светлов, А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, Наук. думка, 1978. 303 с.

8. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 03.10.2022 по делу № 1-282/2022 СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 22.10.2024)

9. Решение Привокзального районного суда города Тулы от 11.02.2021 по делу № 2а-289/2021, Апелляционное определение Тульского областного суда от 29.06.2021 по делу № 2а-289/21(33а-2011/2021) СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 28.10.2024)

10. Статистические данные официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // Электронный ресурс: <https://cdep.ru/> (дата обращения 02.09.2024)

11. Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ // Сибирский юридический вестни. 2010. № 4. С. 114 – 123.

References

1. Bavsun M.V., Borkov V.N. Failure of an employee of the internal affairs body to comply with an order or instruction. Criminal law. 2010. No. 6. P. 11 – 16.

2. Brilliantov A.V. On the signs of an order, the failure to comply with which by an employee of the internal affairs body entails criminal liability (Article 286.1 of the Criminal Code). Criminal law. 2012. No. 4. SPS ConsultantPlus.

3. Groshev A.V. Criminal-legal characteristics of failure of an employee of the internal affairs body to comply with an order. Criminal law. 2011. No. 1. P. 84 – 88.
4. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevlakov E.N. and others. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 volumes (article by article). edited by A.V. Brilliantov. 2nd ed. Moscow: Prospect, 2015. Vol. 1. 792 p. SPS ConsultantPlus.
5. Kudryavtsev P. Criminal-legal characteristics of crimes providing for liability for failure to comply with an order by military personnel and employees of internal affairs bodies (Articles 286.1 and 332 of the Criminal Code of the Russian Federation). Criminal Law. 2013. No. 4. SPS ConsultantPlus.
6. Sidorenko V.N. Failure to comply with which order is criminally punishable? Law in the Armed Forces. 2007. No. 2. SPS ConsultantPlus.
7. Svetlov, A.Ya. Responsibility for official crimes. Kyiv, Nauk. dumka, 1978. 303 p.
8. Verdict of the Pyatigorsk City Court of the Stavropol Territory dated 03.10.2022 in case No. 1-282/2022 CourtAct: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 22.10.2024)
9. Decision of the Privokzalny District Court of the city of Tula dated 11.02.2021 in case No. 2a-289/2021, Appellate ruling of the Tula Regional Court dated 29.06.2021 in case No. 2a-289/21 (33a-2011/2021) CourtAct: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 28.10.2024)
10. Statistical data of the official website of the Judicial Department at Supreme Court of the Russian Federation. Electronic resource: <https://cdep.ru/> (date of access 09/02/2024)
11. Shikhanov V.N. Failure of an employee of the internal affairs agency to comply with the order of the chief: legal analysis of the new elements of the crime of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. Siberian Legal Bulletin. 2010. No. 4. P. 114 – 123.

Информация об авторе

Тищенко М.С., Российский государственный университет правосудия, mstishenkoms@gmail.com

© Тищенко М.С., 2025